

свиней. Так и проходит жизнь. Ниночка, я этих идиотов готова разорвать на куски за все их зверские поступки. Здесь есть русские, их хозяева бьют чуть ли не каждый день. А нас с Таней пусть только попробуют. Сегодня Танина хозяйка кинулась на Таню, но Танька ей показала так, что она отлетела на два метра, Таня ей закричала: «Уйди, косая!». Не знаю, что с ней теперь будет.

Здесь такие люди, они хотят, чтобы мы ходили голые, босые и хорошо на них работали. Нам очень трудно, но придёт день, и не нас тогда будут карать, а их за все их проделки. Ниночка, письма мы с Таней пишем часто, а почему не доходят, не знаю. Вас интересует, как нас кормят. Кормят так — лишь бы до весны не умерли, а сами едят, что хотят.

Ниночка, ты не написала, как у вас. Нам всё интересно знать. Здесь новостей никаких, кроме работы. Интересно узнать о фронте, как наши воюют? Ведь мы здесь ничего не знаем.

Желаю вам быть здоровыми. Мамочка, не беспокойся, я набралась смелости и вернусь домой. До свидания. Целую вас всех крепко.

Клава»

«15 января 1943 г.

Здравствуйте, дорогие мамочка и дядя Шура! Такой радости, как получить ваше письмо, вы не можете себе представить. Я думала, что вас нет в живых или что вы на другой стороне